

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА.
СТАТЬЯ 3. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПЕДАГОГА**

А. А. Перевалова

**PROFESSIONAL STABILITY OF FUTURE TEACHERS.
PAPER 3. STUDYING PROFESSIONAL CONSISTENCY OF A TEACHER**

A. A. Perevalova

Статья является третьей частью цикла публикаций автора, посвященных изучению вопроса профессиональной стабильности будущего педагога. В статье анализируется один из подходов к профессиональной устойчивости педагога, а именно как личностная проблема, и рассматриваются ее основные компоненты (такие как мотивационный, эмоциональный, когнитивный, профессионально-педагогический и др.).

В статье проводится анализ причины смешения понятий «устойчивость» и «стабильность» в научной литературе и их синонимичного использования; понятие «стабильность» исследуется на примере наук, в которых оно не отождествляется с устойчивостью и используется автономно от данного понятия (в частности, социологии, экологии).

The paper is the third part of the author's publications cycle devoted to professional stability of future teachers. The paper deals with the analysis of one of the approaches to professional consistency of a teacher and its constituent elements (such as motivational, emotional, cognitive, professional-pedagogical and others).

The paper touches upon the analysis of the reason for mixing the concepts 'stability' and 'consistency' in the scientific literature and their synonymous use; the concept 'stability' is studied in the field of the sciences that do not identify 'stability' as 'consistency', but use them independently of each other (particularly, sociology, ecology).

Ключевые слова: профессиональная устойчивость, компоненты, мотивация, интегративное качество, социальная зрелость, саморегуляция, саморазвитие.

Keywords: professional consistency, constituent elements, motivation, integrative quality, social maturity, self-direction, self-development (self-evolution).

Анализ проблемы в предыдущих статьях цикла показал, что формирование профессиональной устойчивости педагогических кадров, в том числе и будущих, рассматривается с двух позиций:

– как социальная проблема, где устойчивость (профессиональная и социальная) напрямую зависит от удовлетворения социогенных потребностей, которые необходимы человеку для гармоничного развития, самоутверждения и самореализации [10; 11; 16; 31];

– как личностная проблема, где устойчивость рассматривается как совокупность внутренних личностных и профессиональных качеств, способствующих успешной, эффективной педагогической деятельности [6; 12; 18; 21; 26; 29; 30].

З. Н. Курлянд, Т. В. Осадчая, Е. А. Подольская под профессиональной устойчивостью преподавателя понимают совокупность свойств и качеств личности педагога, позволяющую продуктивно, уверенно и самостоятельно решать педагогические задачи в течение длительного периода времени с минимальными ошибками. Не являясь природным качеством, она развивается в процессе сознательной целенаправленной работы педагога над собой и включает в себя следующие компоненты:

– мотивационный (наличие мотивации на достижение успеха, уверенность в себе как преподавателе, удовлетворенность деятельностью)

– эмоциональный (отсутствие эмоционального напряжения и страха перед аудиторией; умение регулировать свое эмоциональное состояние; наличие волевых качеств);

– личностный (методологическая рефлексия; скорость реакции на поведение аудитории; нормальная утомляемость);

– профессионально-педагогический (умение принимать педагогически целесообразное решение в сложных нестандартных ситуациях; профессиональные, психолого-педагогические и общенаучные знания и умения; устойчивая потребность в самообразовании и самопознании) [21; 26; 30].

По мнению ученых, влияние внешних негативных факторов может быть значительно снижено, если педагог владеет обширными знаниями, умениями и навыками профессиональной деятельности и имеет достаточно высокий уровень развития педагогических способностей.

Исследуя профессиональную устойчивость социального педагога, и рассматривая ее как качественный уровень деятельности, интегральное качество личности и систему, Е. А. Журавлева также выделяет в ней три корреляционные подсистемы: когнитивно-операционную, эмоционально-волевою, мотивационную. Исследователь приходит к выводу, что на качественном уровне профессиональная устойчивость определяется длительностью, успешностью и удовлетворенностью личности. Являясь интегральным качеством, устойчивость объединяет в себе профессиональную направленность, профессиональное самосознание и готовность к самостоятельному творческому решению профессиональных задач [12].

Кроме того, как интегративное качество личности, способствующее успешной педагогической деятельности независимо от влияния неблагоприятных внешних

факторов, профессионально-личностную устойчивость будущего учителя рассматривает в своем исследовании В. Е. Пеньков и также выделяет три основных ее компонента:

- мотивационный (мотивы, направленные на формирование профессионально значимых качеств; мотивы, связанные с содержанием учения; мотивы, связанные с отношением к педагогической деятельности);

- когнитивный (специализированные знания, психолого-педагогические знания, знания о способах организации деятельности);

- конативный (способность к саморегуляции, способность к самостоятельности, способность к педагогическому творчеству) [29].

Раскрывая профессионально-личностную устойчивость учителя, и понимая под ней качественную характеристику его как субъекта педагогической деятельности, отражающую высокий уровень стабилизации ценностных установок, эмоционально-волевых процессов и состояний, В. В. Гузь определяет ее структуру, выделяя не только мотивационно-ценностный, когнитивный и конативный, а также рефлексивно-регулятивный компоненты.

По мнению исследователя, показателями профессионально-личностной устойчивости учителя являются выраженная субъектность, социальная зрелость и профессиональная компетентность. Субъектность отражает наличие собственной позиции, взглядов, убеждений, идеалов, стойкого характера, воли, рефлексивной культуры, мотивации достижений, свободы и самостоятельности в принятии ответственных решений. Социальная зрелость трактуется как стабильное состояние личности, целостность и предсказуемость, осознанная направленность, активность и гибкость поведения во всех сферах жизнедеятельности и общения. Профессиональная компетентность выражается в личностной и функциональной готовности учителя к педагогической деятельности [6].

Мотивационный компонент профессиональной устойчивости отмечается и в работах Ф. Г. Зиятдиновой. Он включает в себя мотивы и стимулы выбора профессии, мотивы и стимулы продолжительной работы на одном месте, мотивы и стимулы выбора новой профессии. Помимо этого ученый выделяет такие факторы, как наличие и степень выраженности желания сменить работу или профессию и условия, при которых человек способен сменить работу [16].

Н. Е. Ажар отмечает профессиональную устойчивость личности учителя как одну из характеристик устойчивости личности, которая отражает устойчивость профессиональных интересов учителя, намерений и направленности личности [23].

З. К. Каргиева, исследуя проблему формирования профессиональной устойчивости будущих учителей в процессе освоения специальных дисциплин посредством укрепления их профессиональной направленности, выделяет факторы, характеризующие устойчивость:

- удовлетворенность педагогической профессией;

- успешность учебно-познавательной деятельности в годы обучения в вузе;

- уровень сформированности организаторского и коммуникативного компонентов в педагогической деятельности;

- уровень сформированности профессионально-педагогической направленности [17].

Профессиональную устойчивость учителя безопасности жизнедеятельности И. А. Ключникова трактует как личностное интегративное образование комплекса профессионально-педагогических знаний и умений, мотивационных и эмоционально-волевых качеств личности, способствующее эффективному осуществлению профессиональной деятельности в течение продолжительного времени при сохранении работоспособности и интереса к деятельности [18].

Занимаясь исследованием проблемы формирования профессиональной устойчивости у студентов вуза, О. Ф. Остроумова рассматривает ее как стойкие, характерные модели сознания и поведения, необходимые для осуществления деятельности учителя и выделяет такие ее компоненты, как профессиональные ценности и ценностные ориентации. Исследователь полагает, что переход представлений, ценностей и ценностных ориентаций в плоскость их практической реализации осуществляется с помощью профессиональных установок, которые являются существенным элементом профессиональной устойчивости. Профессиональная устойчивость проявляется в определенных моделях поведения человека, что выражается в профессиональном и творческом отношении к работе, в межличностном общении, что способствует гармоничному развитию личности [27].

А. Р. Моршинин рассматривает профессиональную устойчивость больше как процесс, нежели фиксированность психических качеств и ригидность психических механизмов. Являясь компонентом профессиональной культуры педагога, профессиональная устойчивость предопределена «интегрированностью личности в плане сохранения согласованности основных трудовых функций, стабильности их выполнения» [25, с. 2678].

Описание О. В. Ржанниковой понятия «профессиональная устойчивость» представляет собой синтез рассмотренных выше определений и включает в себя совокупность интеллектуальных, эмоциональных и волевых качеств личности учителя, основными компонентами которой являются: уверенность в себе, отсутствие эмоционального напряжения, страха перед детьми, наличие волевых качеств, умение регулировать свои эмоциональные состояния, быстрота реакции на поведение класса и отдельных учеников, умение принимать решения, удовлетворенность своей деятельностью, нормальная утомляемость, реализация профессиональных знаний и умений [32].

Как было отмечено нами ранее, понятия «устойчивость» и «стабильность» используются в различных научных областях как синонимы. Что касается работ зарубежных авторов, изучая их в оригинале, мы отметили использование термина *stability*, который в переводе на русский имеет значения «стабильность, устойчивость, постоянство, прочность». Думается, в этом и есть причина смешения данных понятий и их синонимичного использования. Следовательно, все трактовки устойчивости, рассмотренные нами ранее в областях таких наук, как математика, механика, кибернетика, философия,

психология могут быть перенесены на понятие стабильности.

В то же время, некоторые исследователи рассматривают стабильность как некую составляющую устойчивости. Так, например, Л. В. Куликов, описывая психологическую устойчивость как качество личности, выделяет три основных ее аспекта:

- стойкость, стабильность;
- уравновешенность, соразмерность;
- сопротивляемость (резистентность).

Под стабильностью он понимает «способность противостоять трудностям, сохранять веру в ситуациях фрустрации и постоянный (достаточно высокий) уровень настроения [20, с. 88]. Будучи стабильным, человек остается верен своим идеалам и целям, которые отражают потребности в самореализации, самоутверждении, самовыражении. Ученый отмечает стабильный, достаточно высокий уровень настроения, как показатель наличия стабильности, что выражается в отзывчивости, чувствительности к разным аспектам жизни, разносторонних интересах, нацеленность на высокие ценности и стремления.

Однако стабильность, по мнению автора, не должна рассматриваться как неизменная характеристика. Она предполагает способность к саморазвитию и формированию собственной индивидуальности.

Стабильность в профессиональной деятельности остро проявляется при возникновении ситуаций риска, которые человек преодолевает с наименьшими негативными последствиями для психического и соматического здоровья, личностного развития и взаимоотношений в коллективе [20].

В. Э. Чудновский, раскрывая интегративный характер устойчивости, отмечает такие ее характеристики, как относительная эмансипированность, самостоятельность, стабильность, свойственные различным уровням развития живой материи. Таким образом, ученый относит стабильность к одним из показателей устойчивости [35].

И. А. Ключникова, занимаясь проблемой формирования профессиональной устойчивости к педагогической деятельности, выделяет стабильность, наряду с живучестью, надежностью, инвариантностью как компонент устойчивости [18].

Следует отметить, что в области естественных и точных наук термины, как правило, закрепляются за определенным классом явлений, не отождествляются с другими и не подвергаются трансформации, выраженной в использовании термина со вспомогательными, добавочными словами (например: асимптотическая устойчивость, структурная устойчивость, топологическая устойчивость и т. п.) в отличие от общественных, гуманитарных наук, где термины изменяют свое значение в зависимости от автора теории, времени создания теории и т. п. Следовательно, необходимо детальнее рассмотреть понятие стабильности в тех областях, где оно, на наш взгляд, изучено более или менее основательно, не отождествляется с устойчивостью и используется автономно от данного понятия.

Что касается социальной системы, то следует отметить, что стабильность является одной из определяющих ее характеристик.

Социальная стабильность рассматривается как:

1) способность системы сохранять величины в определенных пределах, изменяться, оказывать сопротивление внешним воздействиям и возвращаться в состояние равновесия в случае отклонений [7];

2) устойчивое состояние социальной системы, позволяющее ей функционировать, изменяться и развиваться при внешних воздействиях, сохраняя при этом свою структуру и основные качественные параметры [1; 15; 34];

3) обусловленная мера неизменчивости качественных признаков объекта или его состояния, при этом являясь особой формой устойчивости [8].

Исследуя проблему стабильности в рамках глобальной этносоциологии, А. К. Гуц рассматривает ее во взаимосвязи с другими характеристиками социальной системы – равновесие, стационарность, изменчивость [7].

Равновесие подразумевает неизменность во времени, сохранение параметров системы. В свою очередь, стабильность отражает процесс, противодействующий изменению равновесия. В данном случае, стабильность характеризуется как способность системы сохранять равновесие и возвращаться в это состояние при возникновении вынужденных отклонений. По мнению автора, равновесная система может обладать стабильностью (примером служит соотношение показателей смертности и рождаемости племени). Однако не каждая равновесная система является стабильной, когда незначительные внутренние или внешние возмущения могут привести к разрушению системы.

Если равновесие характеризует неизменяемость параметров во времени, то стационарность – это неизменяемость значимых характеристик системы. Следовательно, в состоянии стабильности при изменении ее структуры система не разрушается, в свою очередь, стационарность демонстрирует обратное отношение субстрата системы к ее структуре.

Изменчивость, являясь характеристикой социальной системы, рассматривается как процесс ее функционирования, и как процесс изменения на каждом этапе развития. Что касается стабильности, то она отражает единство устойчивости и изменчивости на каждом этапе развития системы.

А. К. Гуц подчеркивает, что стабильность базируется на неустойчивом равновесии между противоположными тенденциями – системообразующими и системоизменяющими. Первая тенденция представляет собой непрерывное стремление сохранить неизменность (линейность); вторая же отражает стремление к изменению, развитию, новому качеству (нелинейность).

По мнению ученого, стабильность и нестабильность, стабильность и неравновесность не должны противопоставляться. Стабильность существует как комбинация разных видов и степеней стабильности, и системообразующих и системоизменяющих тенденций. Стабильная система осуществляет баланс устойчивости с одной стороны, и изменения, нестабильности, с другой.

Социальная система находится в процессе непрерывного изменения и развития. Общество переживает постоянные перемены, колебания, отклонения, которые выводят его из состояния устойчивости, приводят его подсистемы к разбалансированности. Конфронтация этих тенденций (стабильности и неустойчивости) ти-

пична для любой социальной системы. Стабильность социальной системы проявляется в способности сохранять равновесие в случае возникновения вынужденных колебаний и отражает процесс упорядоченного изменения. Стабильная система не существует отчужденно, независимо от происходящих изменений; она способна адаптироваться [7].

Таким образом, социальная стабильность не означает консервации либо застоя. Стабильное общество благополучно развивается, своевременно вытесняя устаревшие формы экономического и социального развития и вводя новые, адекватные изменившимся общественным потребностям. Ю. В. Фененко отмечает, что социальная стабильность представляет собой комплекс устойчивости и внутреннего равновесия общества, обеспечивающий максимально благоприятные условия для всестороннего развития человека [34].

Рассматривая стабильность как результат постоянного изменения и обновления системы, Р. А. Абдуллаева отмечает стабильность статическую и динамическую.

Под статической стабильностью понимается способность системы корректировать свою восприимчивость к внешним воздействиям, незамедлительно противодействовать им. Такая способность социальной системы характерна благодаря созданию и сохранению устойчивости, постоянству социально-экономических и политических структур, связей и отношений.

Система, обладающая динамической стабильностью, – это «система, способная сохранять устойчивость на протяжении определенного отрезка времени, воспринимать и ассимилировать внутренние и внешние трансформирующие её импульсы» [1, с. 7]. Такая система характеризуется некоторой степенью устойчивости, обеспечивающей самосохранение данной системы, и в то же время, не препятствующей изменениям.

Находясь в состоянии динамической стабильности, система обладает рядом признаков. Одним из них выделяется идентичность, которую система сохраняет независимо от происходящих изменений, воздействий извне. Кроме того, стабильная система способна сохранить параметры своих составляющих. Если при возникновении значительных внешних воздействий сама структура социальной системы может не пострадать, то для ее элементов такие воздействия, направленные на область их функционирования, могут быть довольно ощутимыми. В некоторой степени возможна трансформация определенных второстепенных функций отдельных элементов, и не исключается возможность появления новых или исчезновения существующих ранее элементов структуры. Следовательно, возможно изменение некоторых элементов социальной структуры в рамках её относительной неизменности.

Интенсивность эволюционных процессов, которым может подвергаться стабильная социальная система без ущерба для себя, выделяется автором как еще одна ее важная характеристика. Кроме того, для стабильной системы является необходимым ее способность не только сохранять свои особенности в условиях внешних и внутренних воздействий, но и способность воспринимать и перерабатывать информацию, поступившую извне, и реорганизовываться в результате воздействий. Другими словами, стабильная социальная система должна быть адаптивной, что является существенным

условием для сохранения её идентичности, устойчивости и стабильности. «Если данная характеристика нарушается, это свидетельствует о возникновении предпосылок для разрушения данной системы или же констатирует факт её исчезновения» [1, с. 7].

Проблема устойчивости и стабильности активно изучается и обсуждается в рамках современной экологии. Что касается экосистемы, то она живет и развивается как единый и цельный организм. В живой природе менее стабильные экосистемы постепенно сменяются более стабильными. Экосистема является стабильной, когда она способна к саморегулированию в течение продолжительного времени. Под стабильностью стационарных состояний экосистем понимается сохранение постоянства внутренних характеристик на фоне нестабильной или изменяющейся внешней среды. Это становится возможным в результате долговременного приспособления природных компонентов друг к другу и компонентам среды. С точки зрения эволюции «достижение стабильности важнее, чем просто повышение продуктивности в изменчивых условиях существования» [37].

Анализ экологической литературы показал, что многие авторы пытаются развести понятия «устойчивость» и «стабильность», при этом под устойчивостью понимается:

1) способность экосистемы выдерживать изменения, спровоцированные внешним влиянием и возвращаться в исходное (или близкое к нему) состояние после воздействия внешних факторов, выводящих ее из равновесия [4; 5; 14; 19; 24; 28; 33; 40];

2) способность сообществ к саморегуляции благодаря умению адаптироваться к изменениям внешних условий [36];

3) меру чувствительности к нарушениям и способность сохранить свои особенности во времени [3];

4) отклонение характеристик системы от некоторого среднего уровня, свойственного данной системе [2].

При определении понятия устойчивости экосистемы многие исследователи используют механистический подход, используемый в точных науках. Однако такой подход представляется неправомерным [2]. Физическое тело, при выведении из состояния равновесия или при ином внешнем воздействии, не меняет своей структуры. Экосистема под влияние внешних факторов может изменить свою структуру, а значит и функционирование, и даже может быть частично уничтожена, когда сила воздействий превышает ее адаптационные возможности. Для экосистем свойственно не одно, а несколько состояний равновесия. После разрушительных воздействий система может вернуться не в то равновесное состояние, из которого она была выведена, а в другое [2; 36].

Стабильность экологической системы рассматривается: 1) способность экосистем сохранять свою структуру и функциональные свойства относительно неизменными при воздействии внешних разрушающих факторов в течение достаточно продолжительного времени [2; 4; 5; 13]; 2) способность ее противостоять внутренним и внешним абиотическим и биотическим факторам среды, сохраняя динамическое равновесие [9; 22].

Стабильность экосистем часто связывают с ее сложностью, т. е. чем более сложно организована экосистема, чем разнообразнее в ней виды, тем более она стабильна

[38; 43]. Однако не все ученые поддерживают данную точку зрения. По мнению Роберта Мэя, что в системе, состоящей из множества элементов, увеличение числа элементов не обуславливает повышение стабильности системы, а наоборот приводит к ее нестабильности [41; 42].

Анализ подходов к устойчивости и стабильности систем показал, что определяя сущность данных понятий, исследователи отмечают в большинстве своем аналогичные характеристики, тем самым подменяя одно понятие другим. И под устойчивостью, и под стабильностью подразумевается способность системы к саморегуляции, адаптации, сохранению своих особенностей и способность возвращаться в состояние равновесия.

Однако, с другой стороны, нами отмечено и некоторое отличие, которое мы считаем существенным для нашего исследования. Стабильная система, помимо уже упомянутых характеристик, способна противодейство-

вать внешним стрессовым воздействиям, сохранять не только определенные признаки, но в целом свою структуру, удерживать баланс устойчивости и нестабильности, при необходимости изменяться. Таким образом, стабильность системы достигается не за счет неизменности, неподвижности, а за счет осуществления назревших требуемых изменений в желательный соответствующий момент.

Что касается профессиональной устойчивости, то под ней понимается интегративное качество (свойство), либо синтез качеств и свойств личности, позволяющих активно, самостоятельно, без эмоциональных срывов выполнять свои профессиональные функции на протяжении длительного времени.

В дальнейших статьях цикла мы рассмотрим инновационный подход к определению понятия профессиональной стабильности и анализ двух ее важных компонентов: интроперцепционного и холистического.

Литература

1. Абдуллаева Р. А. Стабильность как одно из возможных состояний социальной системы // Электронный журнал «Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, организация» / Камская государственная инженерно-экономическая академия (КамПИ). 2006. № 12. 7 с.
2. Алимов А. Ф. Элементы теории функционирования водных экосистем. СПб.: Наука, 2000. 147 с.
3. Бигон М., Харпер Дж., Таунсенд К. Экология особи, популяции и сообщества. Т. 2. М., 1989. 477 с.
4. Воронков Н. А. Экология общая, социальная, прикладная: учебник для студентов высших учебных заведений. Пособие для учителей. М.: Агар, 1999. 424 с.
5. Голубец М. А., Царик И. В. Стабильность и устойчивость – важные функциональные особенности // Проблемы устойчивости биологических систем. М., 1992. С. 32 – 40.
6. Гузь В. В. Формирование профессионально личностной устойчивости учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2007. 195 с.
7. Гуц А. К. Глобальная этносоциология: учебное пособие. Омск: ОмГУ, 1997. 215 с.
8. Давыдянец Д. Е., Макеенко И. П., Бондаренко Е. А. К определению понятий «равновесие», «устойчивость», «стабильность», «стационарность» // Материалы Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, Ставропольский технологический институт сервиса (филиал). Режим доступа: http://www.stis.su/stv_files/downloads/science/Davidanc.pdf
9. Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь / предисл. В. Д. Федорова. Кишинев: гл. ред. Молд. сов. энцикл., 1990. 406 с.
10. Димура И. Н. Профессиональная устойчивость молодого учителя как показатель сформированности его позиций // Руководство профессиональным становлением молодого учителя. М., 1985. С. 84 – 92.
11. Димура И. Н. Сельский учитель: проблемы становления. Л.: Знание, 1991. 16 с.
12. Журавлева Е. А. Формирование профессиональной устойчивости социального педагога в условиях обучения в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2004. 277 с.
13. Заугольнова Л. Б. Оценка степени динамичности ценопопуляций растений в пределах одного фитоценоза // Динамика ценопопуляций растений. М., 1985. С. 45 – 63.
14. Заугольнова Л. Б., Жукова Л. А., Попадюш Р. В., Смирнова О. В. Критическое состояние ценопопуляций растений // Проблема устойчивости биологических систем. М., 1992. С. 51 – 59.
15. Зборовский Г. Е. Общая социология: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Гардарики, 2004. 592 с.
16. Зиятдинова Ф. Г. Социальное положение и престиж учительства: проблемы, пути решения. М., 1992. 222 с.
17. Каргиева З. К. Профессиональная устойчивость учителей и определяющие ее факторы // Вопросы преемственности воспитания и формирования учебной деятельности в системе «школа-вуз»: сб. науч. трудов. Орджоникидзе, 1984. С. 59 – 65.
18. Ключникова И. А. Формирование профессиональной устойчивости студентов к педагогической деятельности (на материале подготовки специалиста с квалификацией "учитель безопасности жизнедеятельности"): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Ставрополь, 2005. 193 с.
19. Краснощеков Г. П., Розенберг Г. С. Принципы усложнения механизмов устойчивости экологических систем // Проблемы устойчивости биологических систем. М., 1992. С. 40 – 51.
20. Куликов Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 2004. 464 с.
21. Курлянд З. Н. Формирование и развитие профессиональной устойчивости у учителя: дис. ... д-ра пед. наук. Одесса, 1992. 268 с.
22. Маврищев В. В. Основы экологии: учебник. 3-е изд., испр. и доп. Минск: Выш. шк., 2007. 447 с.

23. Мажар Н. Е. О профессиональной устойчивости социально активной личности учителя // Формирование социально активной личности учителя. М., 1986. С. 92 – 95.
24. Михайлов В. Н., Эдельштейн К. К. Оценка устойчивости и уязвимости водных экосистем с позиций гидроэкологии // Вестник МГУ. (Серия 5: География). 1996. № 3. С. 27 – 35.
25. Моршинин А. Р. Профессиональная устойчивость как системообразующий компонент профессиональной культуры педагога // Материалы всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ОГУ, 2010.
26. Осадчая Т. В. Формирование профессиональной устойчивости учителя в процессе овладения приемами педагогической техники: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1990. 16 с.
27. Остроумова О. Ф. Формирование профессиональной устойчивости у студентов факультета иностранных языков // Образование в зеркале философии: материалы межвуз. науч. конф. Казань: Менеджмент, 1998. С. 111 – 114.
28. Одум Ю. Экология. М., 1986. Т. 1. 328 с.
29. Пеньков В. Е. Формирование профессионально-личностной устойчивости будущего учителя в процессе обучения в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 1997. 191 с.
30. Подольская Е. А. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. Нар. укр. акад. Харьков: Изд-во НУА, 2010. 316 с.
31. Пусеп А. Г., Нехороших А. Н. Социальные аспекты текучести учительских кадров на селе // Некоторые методологические проблемы общественных наук. Новосибирск, 1971. 143 с.
32. Ржанникова О. В. Формирование профессиональной устойчивости студентов ИФК: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. М., 1997. 23 с.
33. Риклефс Р. Основы общей экологии. М.: Мир, 1979. 424 с.
34. Фененко Ю. В. Социальная стабильность как условие обеспечения жизненно важных интересов российского общества. Сайт НИА «Наследие Отечества». Режим доступа: viperson.ru/data/200802/resovrossiiskogo-obsestva.doc
35. Чудновский В. Э. Нравственная устойчивость личности: психологическое исследование. М.: Педагогика, 1981. 208 с.
36. Шарашова В. С. Устойчивость пастбищных экосистем. М., 1989. 239 с.
37. Экология: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / В. Н. Большаков, В. В. Качак, В. Г. Коберниченко и др.; под ред. Г. В. Тягунова, Ю. Г. Ярошенко. М.: Логос, 2005. 504 с.
38. Elton Ch. S. The ecology of invasions by animals and plants. University of Chicago Press, 2000. 196 p.
39. Holling C. S. Resilience and stability of ecological systems // Ann. Rev. Ecol. Syst. № 4. 1973. P. 1 – 23.
40. Margalef R. Perspective in ecological theory. Chicago, 1968. 102 p.
41. May R. M. Factors controlling the stability and breakdown of ecosystems // Breakdown and restoration of ecosystems. N.Y.; London, 1987. P. 11 – 23.
42. May R. M. Will a large complex system be stable? // Nature. Vol. 238. № 5364. 1972. P. 413 – 414.
43. Mc. Arthur R. H. Fluctuations of animal populations and measure of community stability // Ecology. Vol. 36. № 7. 1955. P. 533 – 536.

Информация об авторе:

Перевалова Алена Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков КемГУ, aljona_04@mail.ru

Alena A. Perevalova – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2014 г.